

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Новосибирск

E-mail: khudjakov@mail.ru

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ И ИЗОБРАЖЕНИЙ СИБИРСКИХ ТАТАРСКИХ ВОИНОВ НА МИНИАТЮРАХ РЕМЕЗОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ *

Анализируются исторические сведения об участии служилых татар в военных действиях на стороне российских властей против сторонников восстановления Сибирского ханства, хана Кучума и его наследников, на территории лесостепных и степных районов Западной Сибири. Важным источником для реконструкции комплекса вооружения сибирских татарских воинов служат миниатюры лицевого свода Ремезовской летописи, на которых изображены военные столкновения татарских военных отрядов между собой или с русскими казаками. Изучение этих изображений позволило выявить основные виды оружия, которые были на вооружении сибирских татарских воинов в период присоединения Западной Сибири к Российскому государству. В их числе на миниатюрах изображены луки и стрелы, колчаны, пращи, копья, знамена, сабли и мечи. Возможно, что некоторые островерхие головные уборы, изображенные у сибирских татарских воинов, могут передавать абрис шлемов. Комплекс вооружения, изображенный на исследуемых миниатюрах, соответствует оружию тюркских и монгольских кочевых народов степного пояса Евразии в эпоху позднего Средневековья. На рисунках присутствуют колчаны, которые были характерны для сибирских татар в период существования Сибирского ханства. Однако на изображениях нет защитного вооружения, которое использовалось сибирскими татарскими воинами. Это соответствует периоду создания рисунков в конце XVII в., когда сторонники и наследники хана Кучума прекратили борьбу за восстановление Сибирского ханства.

Ключевые слова: источники, миниатюры, изображения воинов, сибирские татары, вооружение, Чиликуль, Западная Сибирь.

В период присоединения западносибирских земель к Российскому государству важное значение имел переход части сибирского татарского населения на службу сибирских властям. Это позволило российским властям в Сибири восполнить нехватку людских ресурсов для охраны недавно присоединенных земель от набегов сторонников восстановления Сибирского ханства под предводительством хана Кучума и его наследников, а также других тюркских и монгольских кочевников. Царское правительство всячески поощряло переход сибирских

татар и других коренных этносов в российское подданство на условиях уплаты ясака или несения службы. Группы служилых татар начали формироваться уже в конце XVI в. [Тычинских, 2010. С. 46].

В то же время переход некоторых групп сибирских татар в российское подданство вызвал серьезное беспокойство у хана Кучума, поскольку это неизбежно приводило к сокращению численности его подданных и сужало возможности для борьбы за восстановление Сибирского ханства. С конца XVI и до второй половины XVII в. противобор-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-01-00049 «Воины сибирских народов на Российской службе в Сибири в XVII–XVIII вв.»).

ство между российскими властями в Сибири и сторонниками и наследниками хана Кучума фактически свелось к стремлению сохранить под своей властью большую часть родоплеменных групп сибирских татар. В русских источниках содержатся многочисленные свидетельства военных походов отрядов под предводительством хана Кучума и его наследников и союзников с целью нападения на поселения ясачных татар, сбора с них дани и угона в степи, подальше от российских владений [Миллер, 1999. С. 347–352, 355–363, 419–420; Сибирские летописи..., 2008. С. 33–39, 78–83, 129–150, 195–211].

Наряду с историческими свидетельствами, содержащими важные сообщения об участии служилых татар в военных действиях против хана Кучума и Кучумовичей, ценным источником для изучения военного дела русских и татарских воинов в период присоединения Западной Сибири к Российскому государству могут служить миниатюры лицевого свода Ремезовской летописи, на которых проиллюстрированы основные события похода в Сибирь казачьего отряда под командованием атамана Ермака и некоторые предшествующие этому походу и последующие события «обретения» сибирских земель в конце XVI в. [Миллер, 1999. Рис. 8, 11, 13; Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 76. Рис. 152–154; Сибирские летописи..., 2008. С. 469, 471–474, 479, 482, 483, 485, 490–506, 511–522, 525, 538, 543–545, 548–551, 562, 578–579, 582, 584, 586]. Хотя эти миниатюры были созданы в конце XVII в., почти столетие спустя после произошедших событий, они отражают сложившиеся к этому времени представления русских служилых людей о событиях времени похода в Сибирь военного отряда под командованием атамана Ермака. Предпринятый ранее анализ изображений оружия, защитных доспехов русских воинов и европейцев, служивших в составе российских войск в Сибири, показал, что эти рисунки достаточно информативны для того, чтобы по ним можно было охарактеризовать использование разных видов оружия дистанционного, ближнего боя, средств защиты и транспортных участниками событий с российской стороны [Борисенко, Худяков, 2011; Худяков, 2010; 2011; 2012]. В отличие от изображений русских и европейских воинов, сибирские та-

тарские воины воспроизведены на миниатюрах Ремезовской летописи недостаточно подробно и довольно схематично. В то же время изображенное на миниатюрах татарское оружие достаточно точно соответствует историческим реалиям [Худяков, 2011. С. 216]. Поэтому для реконструкции комплекса вооружения сибирских татар необходимо привлечение находок предметов вооружения из раскопок памятников культуры сибирских татар [Худяков, 2007; Матвеев, Татауров, 2012. С. 171–204].

Среди сюжетов, представленных на миниатюрах Ремезовской летописи, можно выделить несколько групп рисунков, относящихся к разным этапам существования Сибирского ханства и последующего периода присоединения Западной Сибири к Российскому государству.

Первая из них иллюстрирует период, относящийся ко времени до похода отряда Ермака. На некоторых рисунках показаны военные столкновения между татарскими отрядами, которые воюют друг против друга под предводительством разных претендентов на ханский престол. Один из таких эпизодов изображен на миниатюре, на которой воспроизведена столица Сибирского ханства, город Кашлык [Миллер, 1999. Рис. 8; Сибирские летописи..., 2008. С. 474]. Основную часть миниатюры занимают сюжеты преподношения дани пушниной сибирскому правителю. В верхнем правом углу этой иллюстрации показан эпизод боя двух групп всадников. В составе группы воинов, расположенной слева, на переднем плане изображен всадник, сидящий в седле с круто загнутой передней лукой, поверх чепрака с оторочкой по краю, укрепленный на теле лошади широким нагрудным и узким подфейным ремнями. На лошади с распушенной гривой показана узда с поводьями на шее. Всадник, с усами и острой бородкой, изображен в длиннополом зипуне с длинными рукавами и подолом до щиколотки, подпоясанным ремнем и застегнутым на все застёжки по вертикальному осевому разрезу. На голове у всадника изображена корона с несколькими приостренными зубцами. В правой руке – сабля с изогнутым клинком и перекрестьем с концами, изогнутыми в разные стороны. Вероятнее всего, таким образом изображен предводитель этого отряда. Судя по короне на голове, это один из чингизидов, претендентов на престол сибир-

ских ханов. За крупом коня переднего всадника показан воин верхом на коне, скачущий в противоположную сторону от линии соприкосновения с противником. Он также одет в зипун, застегнутый по вертикальному осевому разрезу на все застёжки. На голове у него островерхий, конусовидный головной убор, похожий на шлем или колпак с оторочкой по нижнему краю. В правой руке, поднятой над головой, изображена праща, заряженная метательным снарядом округлой формы. За плечами у этих всадников еще несколько голов в островерхих, конусовидных головных уборах и лес копий, часть которых снабжена массивными наконечниками удлиненно-ромбической формы. Под ногами у переднего всадника изображен погибший воин в длинном зипуне и малахе, в руках у которого лук и стрела. С правой стороны атакует другая группа всадников. Ее возглавляет конный воин, сидящий верхом на коне, в седле с загнутой вперед передней лукой, поверх прямоугольного чепрака с оторочкой по краю. Седло укреплено на теле коня с помощью нагрудного ремня. На голове лошади узда с поводьями. Всадник с усами и окладистой бородой. Он одет в кафтан с короткими рукавами и подолом выше колена с обшлагами на рукавах и оторочкой по подолу, в рубаху с длинными рукавами, штаны и обут в сапоги. На голове у него корона с четырьмя острыми зубцами. В правой руке у него сабля с изогнутым клинком, прямым перекрестьем. С левого бока изображены длинные, прямые ножны. За спиной у всадника еще несколько воинов в островерхих головных уборах. Один из них держит лук с натянутой тетивой и настороженной стрелой. За головами воинов показано много копий, среди которых у передних массивные наконечники удлиненно-ромбической формы. На одном из древков изображен флаг с узким, вытянутым полотнищем с двумя косицами (рис. 1, 1). Вероятнее всего, на рисунке показан не какой-то конкретный исторический эпизод, а военное столкновение между претендентами на ханский престол со стороны Чингизидов и Тайбугидов.

Большая часть миниатюр Ремезовской летописи посвящена иллюстрации основных событий времени похода в Сибирь казачьего отряда под предводительством атамана Ермака. На них изображены спешенные татарские воины либо верхом на конях, атакую-

щие русских казаков или сами подвергающиеся атаке. В качестве характерного примера, иллюстрирующего военные действия между казаками Ермака и сибирскими татарскими воинами, можно рассмотреть изображение боя на р. Туре. В этом сражении татарские воины показаны в пешем строю. На них шапки, напоминающие малахаи с округлым верхом и широкими полями. Только у одного из воинов, стоящего спиной и стреляющего из лука, головной убор напоминает шляпу с уплощенным верхом и широкими полями. У убитых и раненых воинов, лежащих на переднем плане, головы без шапок и волос, вероятно, обритые. Большая часть воинов изображена в длиннополой верхней одежде – зипунах с вертикальным разрезом спереди, но без застёжек, и длинными рукавами до кистей. Только у одного воина с копьем в руках и саблей на поясе подол верхней одежды выше колен, под которым изображены штаны. Все татарские воины подпоясаны. На ногах у них изображены сапоги. Вооружены они разными видами оружия. Воин в шляпе держит в руках лук с натянутой тетивой и стрелой с удлиненно-треугольным шипастым наконечником. Лук изображен с загнутыми концами и выгнутыми плечами, но без вогнутой середины. К поясу у него подвешен колчан, перетянутый крест-накрест ремнями, внутрь которого вставлены стрелы. У них не изображено оперение. Вероятнее всего, это характерный для позднего Средневековья колчан открытого типа, у которого стрелы помещались наконечниками внутрь. Еще один лук с вогнутой серединой, выгнутыми плечами, загнутыми концами и натянутой тетивой изображен в руках у стоящего на коленях, вероятно, раненого воина. Рядом с ним лежит стрела с удлиненно-треугольным шипастым пером, двухлопастным овальным оперением и раздвоенным ушком для натягивания тетивы. Третий лук показан в руках у бородатого воина, стоящего за лучником в шляпе. Он натягивает тетиву со стрелой. Рядом с ним изображен воин в малахе и зипуне, раскручивающий пращу, заряженную округлым снарядом. Большинство воинов вооружено копьями. Один из них держит копье двумя руками за древко в горизонтальном положении, выставив вперед наконечник. Большая часть копий показана направленными наконечниками вперед и вверх. Они имеют длинные древки и удли-

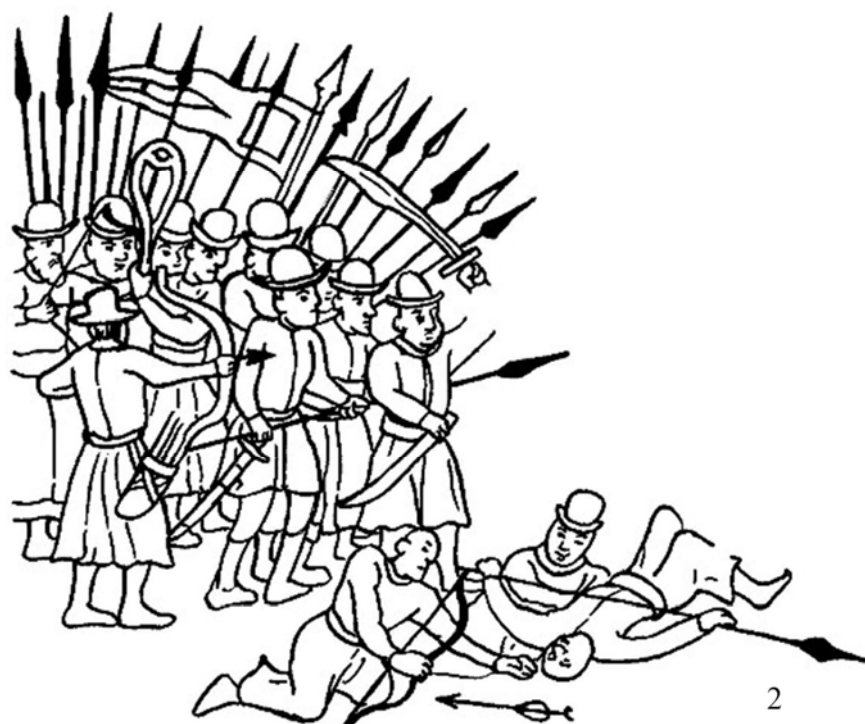
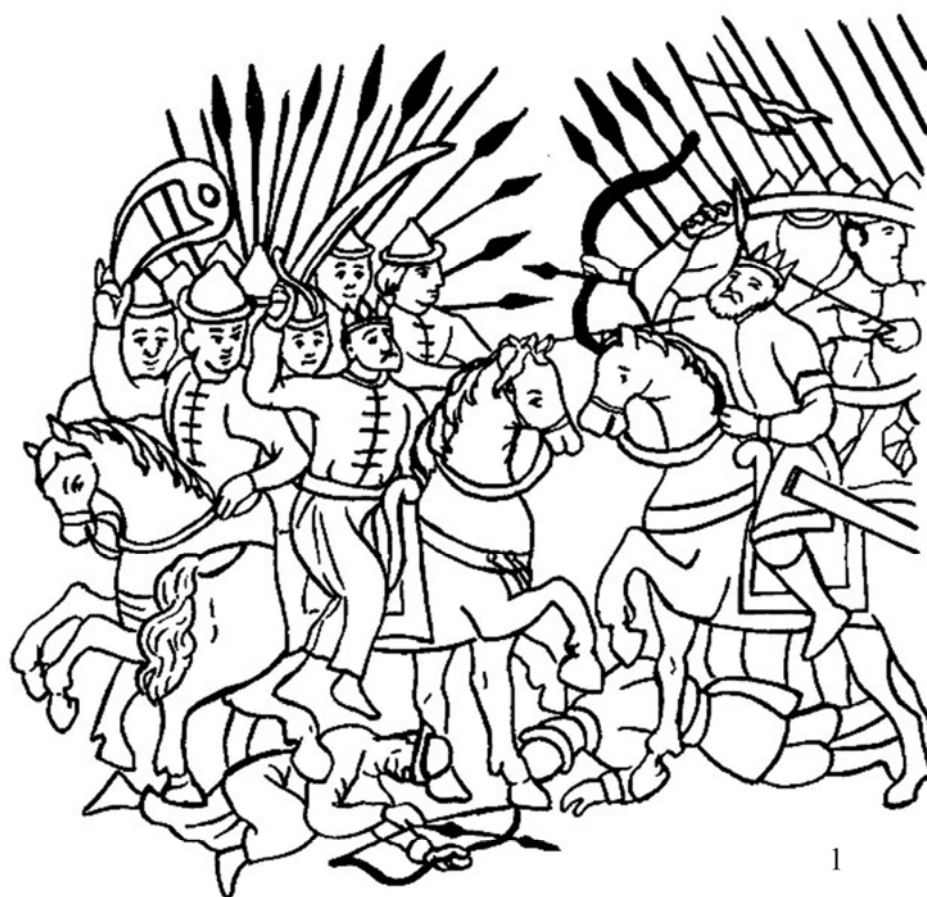

Рис. 1. Изображения сибирских татарских воинов:
1 – бой между отрядами сибирских татар; 2 – сибирские татарские воины в бою с казаками на р. Тура

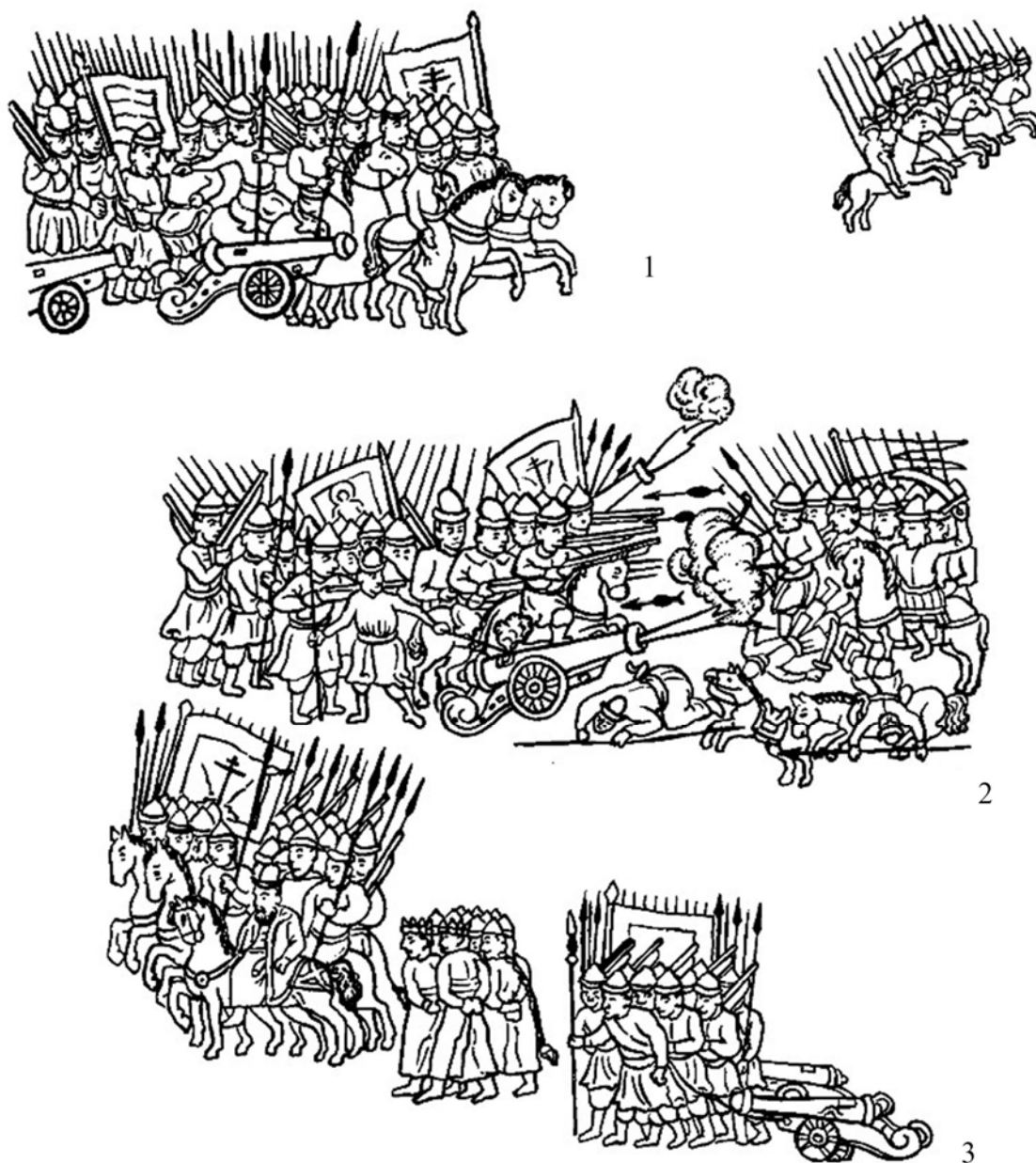

Рис. 2. Изображение сибирских татар во время похода русского военного отряда на ставку хана Кучума на оз. Чиликуль: 1 – русский военный отряд преследует убегающих татарских воинов; 2 – бой между русскими и сибирскими татарскими воинами; 3 – взятие в плен татарских царевичей и воинов

ненно-ромбические наконечники. У одного из них выделен выступающий в стороны упор. На древко одного из копий укреплен флаг, который имеет квадратное полотнище и две длинные косицы. Несколько древков, на заднем плане, изображены без наконечников. Еще одно копьё с наконечником изображено в руках у павшего воина, тело которого лежит на переднем плане. У двух

татарских воинов показаны сабли. Воин, стоящий впереди других, вынул саблю из ножен и размахивает ею над головой правой рукой. У этой сабли прямое перекрестье, плавно изогнутый клинок с широкой елмantly. Еще одна сабля изображена вложенной в ножны и висящей на поясе с правого бока воина, держащего в обеих руках древко копья. У этой сабли прямое перекрестье. На

ножках показаны обойма и наконечник (рис. 1, 2). Близкие по стилю изображения пеших татарских воинов с луками и стрелами, копьями и саблями в руках присутствуют на рисунках боев на р. Тагил и на изображениях других боевых столкновений, состоявшихся во время похода Ермака [Миллер, 1999. Рис. 11; Сибирские летописи..., 2008. С. 472, 473, 494, 496, 500, 519–521].

Сравнительно редко на миниатюрах Ремезовской летописи изображены военные действия между российскими войсками и татарами, сторонниками хана Кучума, относящиеся ко времени после гибели атамана Ермака. Особый интерес для истории присоединения Сибири к Российскому государству могут представлять события, участие в которых в составе российских войск принимали служилые сибирские татары. Один из таких эпизодов, иллюстрирующий поход российского военного отряда против ставки хана Кучума на оз. Чиликуль, произошел в начале последнего десятилетия XVI в. При изучении этого события можно использовать сведения как русских письменных, так и материалы изобразительных источников.

Из русских сибирских летописей, изученных Г. Ф. Миллером, известно, что 1590 г. хан Кучум совершил набег в окрестности Тобольского острога. Он ограбил жителей нескольких татарских деревень, «убил нескольких татар и с захваченной добычей бежал, раньше чем тобольский воевода мог получить известие о его приближении» [Миллер, 1999. С. 272]. Вслед за этим походом Кучум совершил еще один набег на Каурдакскую и Салымскую волости в долине Иртыша, татарское население которых в это время уже платило ясак российским властям. Во время этого похода он «убил там много людей и награбил большое количество всякого добра». Это была месть здешним группам сибирских татар, которые подчинились сибирским воеводам и перестали платить дань хану Кучуму [Там же. С. 272–273].

Поскольку, согласно заключенным соглашениям, российские власти в Сибири принимали на себя обязательство защищать своих подданных, недавно назначенный тобольский воевода, князь В. В. Кольцов-Масальский «решил отомстить хану за эти нападения», чтобы обезопасить ясачные владения от новых набегов. Он набрал в состав отряда тобольских служилых людей и «большое количество татар, живших неда-

леко от города» Тобольска [Там же. С. 273]. Это был один из первых случаев, когда в состав российского военного отряда, направленного против правителя Сибирского ханства, были включены не просто проводники или переводчики, а значительное количество татарских воинов, перешедших на службу к Московскому царю.

Этот поход «в степь» продолжался около двадцати дней. Российский военный отряд, под командованием воеводы В. В. Кольцова-Масальского, выступил в поход в середине лета, 8 июля 1591 г., и к началу августа смог найти стан хана Кучума, который располагался в долине р. Ишим на оз. Чиликуль. В результате непродолжительного сражения, отряд хана Кучума потерпел полное поражение. В ходе боя «многие, бывшие с ханом, были убиты, а оставшиеся в живых бежали». В плен попал один из «царевичей» – сыновей хана, а также две жены Кучума. Вместе со «многими другими пленными» они должны были последовать за победителями в Тобольск. При захвате вражеского лагеря российский военный отряд захватил большую добычу [Там же]. Конечно, историческое значение этого похода не сводится к разгрому противника, захвату добычи и пленных. Весьма важным для последующего процесса присоединения южных районов Западной Сибири к Российскому государству было привлечение в состав служилых части сибирского татарского населения, которое продемонстрировало верность служебному долгу и показало возможность своего дальнейшего участия в боевых действиях на стороне российских властей против своих соплеменников.

Краткие сведения, относящиеся к описанию этого похода, приведенные в сочинении Г. Ф. Миллера, могут быть дополнены изображением на одном из рисунков в составе лицевого свода Ремезовской летописи [Сибирские летописи..., 2008. С. 584]. На этой миниатюре изображено три эпизода из истории похода. В первом из них показано выступление в поход отряда В. В. Кольцова-Масальского. В составе российского отряда изображены конные и пешие воины, вооруженные копьями и пищальями, со знаменами на древках. Воины, сидящие верхом на лошадях, тянут за собой на канатах пушки на колесах. Татарские всадники, вооруженные копьями, среди которых один флаг с двумя косицами, изображены убегающими от на-

ступающего российского отряда. На оставленном ими поле лежат несколько убитых воинов (рис. 2, 1). Второй эпизод иллюстрирует сам ход боя. Татарские всадники атакуют противника в конном строю. Один из них стреляет из лука. Опережая воинов, в противников летит несколько стрел с удлиненно-треугольными наконечниками и оперением. Лук и колчан со стрелами показаны в руках у одного из погибших воинов. Еще один татарский всадник размахивает над головой саблей с искривленным клинком и прямым перекрестьем. Несколько сабель и меч изображены в руках и на поясах у лежащих на земле убитых татарских воинов. Большая часть изображенных в этом эпизоде татарских конных воинов вооружена копьями, у которых не выделены наконечники. На одном из древков показан флаг с двумя косицами. Копья находятся в руках некоторых убитых в этом бою сибирских татар. Татарские воины изображены в островерхих шлемах и сферических малахаях, короткополых кафтанах и длиннополых зипунах. Русские воины ведут огонь по противнику из пищалей и артиллерийских орудий. Многие из них вооружены копьями (рис. 2, 2). В третьем эпизоде татарские воины, среди которых есть два человека с коронами на головах, показаны взятыми в плен, без оружия и со связанными руками. Их сопровождают отряды русских конных и пеших воинов с копьями, знаменами, пищалами и пушками, которые тянут на себе пехотинцы (рис. 2, 3).

Рассмотренные изобразительные материалы свидетельствуют о присутствии в составе оружейного комплекса сибирских татарских воинов основных видов традиционного оружия дистанционного боя – лука и стрел, колчанов, древкового колющего и клинкового оружия ближнего боя – копий и сабель. Все эти виды оружия имеются среди археологических находок с позднесредневековых памятников сибирских татар [Худяков, 2007. С. 240–245]. Среди татарского оружия, изображенного на миниатюрах, колчаны открытого типа, которые получили распространение у тюркских и монгольских народов, в том числе, у сибирских татар именно в позднем Средневековье, когда в Западной Сибири сложилось Сибирское ханство. Это означает, что художник, создававший миниатюры, был знаком с оружием тюркских и монгольских народов. В то же

время в составе комплекса вооружения сибирских татар были представлены разнообразное защитное вооружение и подразделения тяжеловооруженной конницы, которые использовали железные шлемы, кольчуги и другие средства индивидуальной металлической защиты воинов [Бобров и др., 2010. С. 44–45]. Однако все эти виды защиты, за исключением островерхих головных уборов, которые могут быть изображением татарских шлемов, не нашли должного отражения на изучаемых миниатюрах. Видимо, это может быть объяснено временем создания лицевого свода (конец XVII в.), уже после того, как сторонники и наследники хана Кучума, стремившиеся восстановить Сибирское ханство с помощью вооруженной борьбы, сошли с исторической арены.

Список литературы

Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднем Средневековье и Новое время: Учеб. пособие. Новосибирск, 2010. 288 с.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Европейцы на военной службе в Сибири в конце XVI – первой половине XVII века (по изобразительным источникам) // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История. филология. 2011. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. С. 292–299.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись. История Сибирская. Летопись Сибирская краткая кунгурская. Исследование. Текст и перевод. Тобольск, 2006. 270 с.

Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань: Изд-во «Фэн», 2012. 260 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александриния, 2008. 688 с.

Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: Изд-во «Фэн», 2010. 288 с.

Худяков Ю. С. Военное дело Сибирского ханства в позднем Средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими) // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология.

2007. Т. 6, вып. 3: Археология и этнография. С. 238-254.

Худяков Ю. С. Оружие и экипировка русских казаков в период первого похода в Сибирь (по миниатюрам Ремезовской летописи) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Казань; Омск, 2010. Ч. 1. С. 273–276.

Худяков Ю. С. Холодное оружие и защитный доспех в комплексе вооружения русских воинов в Сибири в XVI–XVII веках (по изобразительным источникам) // Вестн.

Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 3: Археология и этнография. С. 212–218.

Худяков Ю. С. Изображения доспехов Ермака на рисунках XVII века (по материалам Ремезовской летописи) // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 3: Археология и этнография. С. 301–310.

Материал поступил в редколлегию 29.04.2013

Yu. S. Khudyakov

**ANALYSIS OF HISTORICAL DATA AND IMAGES OF SIBERIAN TARTAR WARRIORS
ON THE MINIATURE REMEZOVSKOY CHRONICLE**

This article analyzes the historical information about the participation of Tatars in the hostilities on the side of Russian authorities against the supporters of the restoration of the Siberian Khanate Kuchum Khan and his successors, in the forest-steppe and steppe areas of Western Siberia. An important source for the reconstruction of weapons of Siberian Tartar warriors are miniatures of the facial arch Remezovskoy chronicles, which show the military clashes Tatar military units among themselves, or with the Russian Cossacks. The study of these images revealed the major weapons that have been in service with the Siberian Tartar warriors during the accession of Western Siberia to the Russian state. Among them are depicted in miniatures bows and arrows, quivers, slings, spears, flags, sabers and swords. It is possible that some of the peaked hats depicted in the Siberian Tatar warriors can transfer the outline of helmets. The weapon shown in the test miniatures, weapons matches Turkic and Mongol nomadic peoples of the steppe belt of Eurasia in the late Middle Ages. The illustrations are present quivers, which were characteristic of the Siberian Tatars during the existence of the Siberian Khanate. However, the images no defensive armor, which was used by Siberian Tatar warriors. This corresponds to the period of the creation of drawings at the end of the XVII century., When supporters and successors of Khan Kuchum stopped fighting for the restoration of the Siberian Khanate.

Keywords: power, miniature images of warriors, Siberian Tatars, arms, Chilikul, Western Siberia.